

СЛОВО В ЗАЩИТУ КИЕВСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ ЦЕРКВИ ЕХБ «ХРАМ СПАСЕНИЯ» И БРАТСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ

*«Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь,
Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения,
и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:5).*

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении многих лет Киевская независимая церковь ЕХБ «Храм Спасения» (больше известная, как «Пуховская» церковь), а также Братство независимых церквей ЕХБ (БНЦ ЕХБ), являются объектами обвинения в отступничестве со стороны Совета Церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ) – ныне Международного Совета Церквей ЕХБ (МСЦ ЕХБ). Эти обвинения звучат на разного рода конференциях, съездах и совещаниях МСЦ, а также в журналах «Вестник Истины». Со своей стороны, вплоть до 2010 г. мы никак на это не реагировали. К этому у нас были следующие две причины.

Первая причина – наше уважительное отношение к МСЦ ЕХБ. Было бы ошибкой не видеть бесспорный факт: Братство СЦ играло в годы гонений в СССР и продолжает играть после распада СССР важную роль в судьбах евангельско-баптистского движения в постсоветских странах. Об этом, в частности, я писал в своем письме заместителю председателя МСЦ ЕХБ Г.С.Ефремову от 27 июля 2010 г. Прочитую отсюда следующую выдержку:

«Хотел бы подчеркнуть, что я с искренним уважением и глубокой симпатией отношусь к тому принципиальному курсу, какого придерживается в своем служении МСЦ ЕХБ, противостоя все более усиливающемуся обмирщению церкви. К сожалению, процесс обмирщения евангельских церквей является сейчас реальной опасностью не только для стран Запада, но и для стран СНГ.... Я искренне желаю, чтобы Братство МСЦ и в дальнейшем выполняло роль стража из книги пророка Иезекииля, который видит идущий на землю меч и своевременно предупреждает народ Божий об опасности (Иез. 33:1-7). Я искренне желаю, чтобы церковь на Пухова тоже была вне стана этого мира (Евр. 13:13)».

Хотел бы и в этом документе подтвердить, что мое отношение к МСЦ ЕХБ и мое понимание ситуации в баптистском Братстве в постсоветских странах за прошедшие два года не изменились, несмотря на некоторые негативные моменты, которые будут изложены ниже.

Вторая причина – наше ожидание, что рано или поздно братья МСЦ ЕХБ начнут утверждать авторитет своего служения исключительно на своей собственной созидательной евангельской деятельности, а не на постоянном акцентировании внимания верующих на ошибках в служении тех или других служителей и церквей, так как это не полезно. Другими словами, наше ожидание, что братья МСЦ, в конечном счете, согласятся передать функцию Верховного суда Богу, Который

является единственным Судьей живых и мертвых, и эту Свою функцию Он никому из людей не передавал.

В этом контексте следует отметить, что неправильно также утверждать авторитет своего служения и на предании широкой огласке ошибок тех известных братьев, которые были у истоков евангельско-баптистского движения в России и давно уже отошли в вечность; в труд которых мы вошли и которые, несмотря на допущенные ими ошибки, тем не менее, внесли огромный вклад в развитие дела Божьего в наших странах и своей мученической смертью запечатлели свою верность Богу в годы сталинских репрессий.

Безусловно, анализировать ошибки и упущения наших предшественников нужно для того, чтобы нам самим их не повторять. Но подходить к этому вопросу необходимо со страхом Божиим и благоговением, чтобы, при этом, слышать голос Святого Бога, говорящего нам: *«Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая»* (Исх. 3:5). **Делать этот анализ нужно так, чтобы не нанести ущерба и своим душам, и душам детей Божьих; чтобы не привыкнуть самим «кормиться» «грехами народа» Божьего (Осии 4:8) и не приучить к этому членов наших церквей. И что еще очень важно: делая этот анализ, нужно, все-таки, оставлять место и для Божьего суда.**

Мне кажется, что хорошо об этой осторожности при вынесении подобного рода судов написал служитель МСЦ ЕХБ брат Ефремов Г.С. в своей статье *«Ответственность за слово»* (журнал *«Вестник истины»* 4-5/2010). Приведу выборочно выдержку из этой статьи:

«Все мы вошли в труд тех, которые трудились прежде нас, в условиях царской власти, а затем советского атеистического режима. Нам трудно сейчас иметь объективную картину всего, что происходило в тот период, потому что мы там не были, мы этого не видели, не чувствовали, не переживали до конца то, что переживали наши братья... Нам надо бы хорошо позаботиться, подумать, чтобы не сделать таких ошибок, какие сделали наши отцы, за что мы даже судим их иногда...И еще раз хочу сказать, что если мы, проверяя путь наших братьев, видим ошибки, промахи, отступления, с какой осторожностью нам нужно сегодня говорить об этих вопросах и молиться Богу, чтобы нам самим не оказаться в условиях свободы хуже, чем те, которые шли прежде!»

2. ПОЧЕМУ В 2010 ГОДУ МЫ ОБРАТИЛИСЬ С ПИСЬМОМ К БРАТУ Г.С.ЕФРЕМОВУ?

В 2010 г. мы впервые решили отреагировать на одностороннюю необъективную информацию и прямые поношения, прозвучавшие в наш адрес 11 октября 2009 г. на большом юбилейном мероприятии, организованном двумя Киевскими общинами МСЦ ЕХБ по случаю 25-летней годовщины их истории и проходившем в присутствии заместителя председателя МСЦ брата Ефремова Г.С. Ознакомившись с аудиозаписью этого служения, мы направили брату Ефремову Г.С. упомянутое выше письмо-обращение от 27 июля 2010 г. В этом письме мы дали аргументированные ответы на прозвучавшие в наш адрес некорректные обвинения в отступничестве (по

причине нашей регистрации) и просили адекватной реакции и содействия СЦ в исправлении сложившейся ненормальной ситуации в отношениях между киевскими церквами МСЦ ЕХБ и нашей «Пуховской» церковью.

И так как некоторые из читающих данное *«Слово в защиту»*, возможно, ничего не знают о том, как, на самом деле, было проведено вышеуказанное юбилейное служение, а также не знают содержания моего письма к брату Ефремову Г.С. от 27.07.2010 г., я вынужден вкратце изложить суть этого письма, а также внести ясность в причины, побудившие нас его написать. А причины эти заключались в неевангельском характере проведения Киевскими церквами МСЦ ЕХБ вышеуказанного публичного юбилейного мероприятия в октябре 2009 г.

Что же было неправильного, с евангельской точки зрения, на этом юбилейном служении? Неправильным было следующее: вместо того, чтобы воздать славу Богу (а Киевским церквам МСЦ, как и всем нам, без всякого сомнения, есть за что благодарить Бога), **устроители данного мероприятия не придумали ничего лучшего, как использовать праздник своих церквей, т.е. сугубо духовное мероприятие, в еще один повод для того, чтобы публично обвинить в отступничестве свою «материнскую» церковь по ул. Пухова, 4 и ее служителей (по причине регистрации церкви).**

И что особенно удивляет, сама «Пуховская» церковь и ее служители не были приглашены на это мероприятие, хотя о них там подавалась негативная и тенденциозная информация. То есть этот «суд» происходил, вопреки Слову Божьему, заочно. Без сомнения, такой порядок проведения публичных духовных мероприятий ничего общего не имеет ни с подлинной духовностью, ни с церковным благочинием. В таком ключе не проводятся даже членские собрания в тех церквях, которые научены Духом Святым здравому евангельскому учению о том, *«как должно поступать в доме Божьем, который есть Церковь Бога живого» (1 Тим. 3:15)*. На членских собраниях обвиняемая сторона должна обязательно присутствовать. Она должна иметь безусловное право голоса, право на свою защиту.

А здесь суд вершился заочно и, как уже было отмечено, он происходил даже не на членском, а на открытом общем собрании со свободным на него доступом всех, кто ни пожелает. Как нам известно, там присутствовали члены разных церквей ЕХБ и, не исключено, что там могло быть какое-то количество и неверующих людей. Ведь мероприятие проводилось открыто, в пригородном лесу, и любой желающий, а также случайные прохожие, имели возможность там свободно быть.

Образно говоря, руководители вышеназванных киевских церквей МСЦ решили, используя спортивную терминологию, провести «игру» в одни ворота: они публично высказывали серьезные обвинения в отступничестве в адрес тех людей, которых там не было и которых вообще туда не пригласили. А это более чем некорректно. Налицо или отсутствие внутренней цензуры и высокого духа, или же нежелание придерживаться евангельского учения о благочинии. Что бы за этим ни стояло, но в выступлениях ответственных служителей вышеназванных церквей прозвучало беспелляционное утверждение, что **вследствие своей регистрации в 1975 г. «Пуховская» церковь – это не Христова Церковь, это потерявшая Божье благословение церковь-отступница.**

Были ли у них основания для подобных заявлений? Для ответа на этот вопрос следовало бы беспристрастно проанализировать историю Киевской церкви и обстоятельства ее регистрации. И что мы в результате такого анализа увидим?

1). **На протяжении около 15 лет (1961 – 1975 гг.) наша церковь была, без преувеличения, центральной и самой известной церковью отделенного Братства СЦ** и служила своего рода эталоном или образцом для других «гонимых» церквей. В частности, Церковный завет Киевской церкви, принятый ею на членском собрании 13.08.1963 г., был опубликован Советом Церквей в известной брошюре «Об освящении» (изданной в 1964 и 1975 гг.) в качестве примерного образца для других церквей отделенного Братства. В Киевской «лесной» церкви осуществлялась разнообразная духовная и организационная работа, в которую были вовлечены сотни членов общины. На базе нашей церкви регулярно проходили совещания братьев-служителей разного уровня, в том числе и СЦ, и проводились различные другие общецерковные мероприятия. Многие члены церкви были активно вовлечены в различные межцерковные проекты.

2). **Киевская церковь была самой большой по количеству ее членов церковью во всем отделенном Братстве и одной из самых многострадальных.** Она, действительно, выдержала великий подвиг страдания за дело Божье, так как киевские власти, выполняя указания «сверху», применяли практически весь имеющийся у них арсенал репрессивных мер для ее ликвидации. Перечислим главное из того, что она испытала на себе в годы гонений:

– регулярные разгоны богослужений (нередко сопровождавшиеся избиениями верующих дружинниками и милицией);

– около 30 узников, осужденных к длительным срокам лишения свободы;

– многие сотни оштрафованных на 50 рублей (в то время это была половина обычной зарплаты) и осужденных к краткосрочному лишению свободы на 10 – 15 суток;

– бесчисленные обыски с изъятием всякой духовно-назидательной литературы;

– так называемые «товарищеские» суды над активными членами церкви;

– регулярные клеветнические публикации, оскорбляющие наше достоинство, как граждан страны;

– постоянные угрозы уголовного преследования и лишения родительских прав;

– дискриминация на местах работы, исключение наших студентов из средних и высших учебных заведений, ущемление детей наших членов церкви в общеобразовательных школах, регулярная слежка, склонение к сотрудничеству со спецслужбами и мн. др.

3). **Наша церковь активно подвизалась в заступнических молитвах и письменных ходатайствах** перед руководством страны как о своих киевских членах, так и о всех единоверцах в других областях и регионах страны, которые подвергались таким же, как и в Киеве, репрессиям со стороны властей. В этом отношении Киевская

церковь была очень ревностной, старательной и послушной в выполнении всех решений СЦ.

4). **Многие жертвенные члены нашей церкви в условиях строгой конспирации активно участвовали в работе «синей» и «черной» (или офсетной) печати, в переплетном деле и развозке напечатанной и переплетенной литературы в различные регионы страны. В частности, существенная часть работ по освоению «черной» (офсетной) печати и изготовлению первой офсетной печатной машины Братства была осуществлена в Киеве в 60-е годы под руководством брата Крючкова Ю.К. и при активном участии посвященных членов Киевской церкви.**

5). **Киевская церковь, насчитывающая около 500 членов, остро нуждалась в стационарном Доме молитвы, так как проведение богослужений в течение многих лет под открытым небом было связано с большими неудобствами, а частные дома и квартиры наших членов, используемые в холодное время года, уже не вмещали численно растущую церковь. И хотя в нашей церкви свыше 60 семей предоставляли свои дома и квартиры для богослужений, но это был их жертвенный и очень трудный для них подвиг веры, который, по мере увеличения численности церкви, им становилось все труднее и труднее совершать. Тем не менее, Киевская церковь не решала самостоятельно вопрос своей регистрации.**

И только после того, как СЦ от имени Тульского совещания служителей Братства, которое состоялось 6 декабря 1969 г., призвал все церкви Братства подать заявления на регистрацию (по опубликованным СЦ формам), наша церковь в конце 1969 г. послушно, как и в других вопросах, выполнила решение СЦ и подала заявление на регистрацию по этим «Тульским» формам. Она сделала это вместе со всеми церквями Братства. **По этим «Тульским» формам наша церковь и была зарегистрирована в апреле 1975 г., о чем более подробно будет сказано ниже.**

6). **После получения регистрации и перехода на легальное служение в стационарном доме молитвы по ул. Пухова, 4 наша церковь выразила свое желание и дальше оставаться частью отделенного Братства и нести вместе с ним все радости и скорби, о чем в СЦ были направлены соответствующие просьбы. В то же время церковь по-прежнему молилась об узниках и материально поддерживала Братство. В служениях, как и раньше, участвовали дети, проповедовали братья-гости, несмотря на многочисленные штрафы и неоднократные прокурорские предостережения. Бог же очевидным образом благословлял нас и в условиях регистрации, прилагая к церкви много новых спасенных людей. При этом нужно подчеркнуть следующий бесспорный факт: **если бы Киевская церковь в 1975 г. не была легализована и, соответственно, не имела в последующие годы стационарного Дома молитвы, то число покаявшихся и принявших в этой церкви крещение было бы несравненно меньше.****

И это не голословное утверждение. Привожу, для подтверждения, конкретные цифры. В течение первых 15 лет нашей истории (1961–1975 гг.) мы были «лесной» церковью и за это время наша церковь крестила около **200 человек**. За следующие 15 лет (1976–1990 гг.), когда церковь, получив регистрацию, совершала открытое служение в молитвенном доме, мы крестили **985 человек**. А за очередные 15 лет (1991–2005 гг.) мы крестили **1155 человек**.

И это закономерно: неверующие люди остерегались идти на нелегальные богослужения, проводимые в лесах. Следовательно, многие сотни людей не услышали бы о Христе и не были бы спасены, если бы не было легализации нашей церкви. Это были конкретные люди, которые от Бога получили спасительный шанс – услышать Слово Божье в нашем стационарном Доме молитвы по ул. Пухова, 4, покаяться и принять Христа, как своего личного Спасителя. Если бы не было в это время нашего Дома молитвы, у них не было бы этого шанса. **Верность же Церкви Христу, в свете Евангелия, включает в себя не только страдания за Христа, но и усердное выполнение ею главного Его поручения – спасения грешников через проповедь Слова Божьего.** И если, по словам Христа, *«на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»* (Лук. 15:7), то становится очевидным, что обвинения в отступничестве, прозвучавшие в адрес «Пуховской» церкви, некорректны.

Хотелось бы при этом отметить, что люди, уверовавшие в нашей церкви, в основной своей массе, были искренними и богобоязненными христианами, и ни в коем случае не лицемерными. Однако СЦ позволял себе в разные времена крайне негативные высказывания о наших евангелизационных служениях. В качестве примера таких высказываний процитируем следующий отрывок из *«Слова отчета»* Г.К. Крючкова на Ростовском совещании Братства СЦ, состоявшемся 1 июля 1989 г. – цитируется по его книге *«Великое пробуждение XX века»*, стр. 298:

«Группировка (речь идет о независимых церквях), как и ВСЕХБ, ходит по широким путям. И кто бы как ни убеждал, что у них ведется большая евангелизационная работа, Слово Божье свидетельствует: «Горе вам ... лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Матф. 23:15). То есть каждое последующее поколение их сторонников прогрессирует в отступлении, становится более агрессивным, более недружелюбным к истине Христовой, чем их предшественники».

Слава Богу, что ключи от ада и смерти, от рая и геенны находятся не в руках людей, и даже не в руках служителей церкви, иначе тысячи людей, покаявшихся у нас на Пухова, стали бы сынами геенны. Слава Богу, что прозвучавшее в Ростове «пророчество» не исполнилось, и мы имеем многие сотни богобоязненных членов церкви. А некоторые из уверовавших на наших евангелизационных служениях имеют привилегию быть членами общин МСЦ ЕХБ.

В связи с вышеизложенным с согласия Братского совета Киевской церкви «Храм Спасения» в июле 2010 г. в адрес брата Ефремова Г.С. мною и было направлено упомянутое выше письмо. В этом письме были приведены конкретные небратские и некорректные высказывания служителей Киево-Борщаговской и Киево-Сырецкой церквей МСЦ ЕХБ о своей «материнской» церкви, каковой для них исторически является Киевская независимая церковь ЕХБ «Храм Спасения» по ул. Пухова, 4, а также были изложены конкретные примеры прозвучавшей там дезинформации и прямой неправды. Именно это письмо брату Ефремову Г.С. и послужило основанием и поводом для встречи группы братьев МСЦ ЕХБ с пресвитерами и дьяконами «Пуховской» церкви.

3. О КИЕВСКОЙ ВСТРЕЧЕ С БРАТЬЯМИ МСЦ ЕХБ 1 ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА

Встреча состоялась 1 декабря 2010 года в молитвенном доме нашей церкви. Со стороны МСЦ ЕХБ в ней приняли участие братья-служители Ефремов Г.С., Хорев М.И., Германюк С.Г., Пушков Е.Н., Рудич В.С., Ситковский П.Н., а также служители вышеупомянутых Киевских церквей ЕХБ братья Иващенко Я.Е., Гомон В.А. и Линевиц В.В. (всего – девять человек). Участвовал во встрече также брат Стахурский М.Г., пресвитер Киево-Троещинской церкви ЕХБ, принадлежащей к Всеукраинской ассоциации ЕХБ.

С самого начала встречи брат Ефремов Г.С. предложил, чтобы этой беседой руководил член МСЦ ЕХБ брат Германюк С.Г. Мы, естественно, не знали действительных намерений приехавших к нам братьев, то есть не знали, есть ли у них желание объективно и беспристрастно рассмотреть наше письмо-обращение. Но мы полагали, что такие уважаемые и опытные братья МСЦ ЕХБ будут вне «церковной политики» и дадут непредвзятые ответы на поднятые в нашем письме к брату Ефремову Г.С. вопросы. Мы верили, что они будут проводить беседу по Слову Божьему справедливо, то есть на свободных паритетных началах. Поэтому мы не возражали против предложения брата Ефремова Г.С. и, со своей стороны, не предложили, чтобы сопредседателем этой встречи был кто-то из «Пуховских» братьев, что было бы и естественно, и справедливо. К сожалению, справедливости и паритета в процессе беседы не было.

Как оказалось, приехавших братьев МСЦ мало интересовало содержание моего письма брату Ефремову Г.С. Мало интересовало их и то, звучала ли клевета в адрес «Пуховской» церкви и ее служителей на вышеупомянутом праздничном служении 11.09.2009 г. Не давали они и оценки, правильно ли, с духовной точки зрения, проводилось указанное служение, когда вместо прославления Бога, как выше уже было сказано, слушателей «кормили» «грехами» отсутствовавших там служителей из нашей церкви.

Основную часть времени они потратили на то, чтобы высказать нам, то есть «Пуховским» служителям, что регистрация Киевской церкви в 1974/1975 гг. была греховной и служила соблазном для других церквей отделенного Братства. В то же время они не обращали внимания на наши аргументы, что эта регистрация была осуществлена по призыву Тульского совещания СЦ в 1969 г. Руководивший встречей брат Германюк С.Г. давал возможность говорить без ограничения во времени всем братьям МСЦ, а их было девять человек. В то же время «Пуховским» братьям он не предоставлял такой возможности. Даже мне, как автору письма к брату Ефремову Г.С., практически, не было предоставлено время высказываться в контексте моего письма. Меня неоднократно перебивали.

Образно говоря, не только на вышеупомянутом юбилейном служении Киевских церквей МСЦ 11 октября 2009 г., но и на нашей встрече 1.12.2010 г. осуществлялась (уже под руководством брата Германюка С.Г.) так называемая «игра» в одни ворота. Противоположные ворота трогать не разрешалось. То есть на этой встрече имела место обычная «церковная политика».

Тем не менее, в процессе продолжительной 5-тичасовой встречи был и маленький позитив. Брат Ефремов Г.С. предложил присутствующим: если кто видит какую-либо свою конкретную вину, то он может попросить прощения перед тем, кого огорчил или обидел. В той или иной форме некоторыми (но не всеми) это и было сделано, в том числе и мною.

4. О МОЕМ ПОКАЯНИИ ПЕРЕД БРАТЬЯМИ МСЦ ЕХБ

В связи с прозвучавшим в мой адрес обвинением, что регистрация Киевской церкви была соблазном для Братства и использовалась властями для борьбы с пробужденной церковью, я попросил прощения за этот возможный соблазн у братьев МСЦ ЕХБ и, в их лице, у всех верующих МСЦ, кто так или иначе мог ощущать этот соблазн. В то же время для объективной оценки сущности и особенностей этого соблазна я хотел бы отметить следующие четыре обстоятельства.

Во-первых, корректно ли обвинять Киевскую церковь в регистрации, к получению которой в 1969 г., как уже подчеркивалось выше, призвал непосредственно СЦ? По справедливости, каяться за подобную регистрацию должен был, прежде всего, сам СЦ. Ведь очевидно, что соблазн Киевской регистрации начался не потому, что эта регистрация, как таковая, была греховной сама по себе. **Соблазн возник потому, что сам СЦ в течение 10 лет (1969 – 1979 гг.) дважды поменял свою позицию в этом вопросе, этим самым формируя определенные стереотипы во взглядах на регистрацию простых членов церквей и создавая, таким образом, почву для соблазна.**

Сначала, то есть в 1969 году, своим «Тульским» обращением СЦ призвал все церкви Братства к безоговорочной и безусловной регистрации по вероисповедному признаку, как евангельских христиан-баптистов. Затем, в 1975 г., своим «Братским листком» № 4/1975, в противовес «Тульскому» обращению, СЦ предложил церквям регистрироваться только в том случае, если в своих заявлениях на регистрацию они укажут, помимо своей вероисповедной принадлежности, также и свою структурную принадлежность к СЦ: *«объединенные служением Совета церквей ЕХБ»*. Это решение СЦ принял, руководствуясь желанием предохранить церкви от соблазна автономной регистрации, чтобы таким образом сохранить монолитное до этого времени Братство от раздробленности.

И, наконец, в 1978/1979 гг. СЦ предложил нам и другим зарегистрированным церквям вообще отказаться от имеющейся у нас регистрации и сдать властям регистрационные документы. Объективно сложившаяся ситуация выглядела следующим образом: то, что было законным и не греховным в 1969 г., через десять лет, в 1979 г., стало уже «греховным» и «незаконным».

С одной стороны, принятые СЦ решения были, с его точки зрения, уместными, своевременными и необходимыми для сохранения централизованного и монолитного Братства. С другой стороны, выполнение этих решений в некоторых конкретных церквях, вовлеченных СЦ в регистрацию, в том числе и в Киевской церкви, было связано с очень серьезными проблемами. **По этой причине Киевская церковь, как**

и ряд других церквей Братства, не пошла на этот шаг, то есть на демонстративный отказ от регистрации. К этому у нас были три главные причины:

первая: для нас было абсолютно ясно, что возврат к нелегальной форме служения существенно повредит главному делу церкви – делу евангелизации, потому что, как уже было указано выше, в условиях стационарного Дома молитвы к нам в большом количестве стали приходить неверующие люди и число принимающих крещение, соответственно, резко увеличилось по сравнению с «лесным» периодом нашей истории;

вторая: сотни людей, которые вошли через покаяние в нашу церковь в условиях стационарного Дома молитвы, не понимали, почему церковь должна демонстративно и добровольно его оставить и перейти для проведения богослужений в пригородные леса, частные дома и квартиры. И тем более для них это было непонятным еще и потому, что церковь перешла в стационарный Дом молитвы с согласия и благословения СЦ;

третья: несмотря на то, что имея регистрацию, мы подвергались серьезному административному давлению со стороны властей за несоблюдение нами существовавшего тогда законодательства о религиозных культурах (штрафы, угрозы, предписания), мы, тем не менее, продолжали оставаться неподконтрольной властям церковью. Об этом свидетельствует и тот факт, что за неудачный с точки зрения властей «Киевский эксперимент» был снят со своей должности уполномоченный Совета по ДРК Руденко В.В., осуществлявший нашу регистрацию (подробнее о «Киевском эксперименте» будет сказано ниже). Именно по этой причине мы не видели в 1978 – 1979 гг. духовных оснований демонстративно отказываться от нашей регистрации. Мы также были уверены, что по-прежнему будем оставаться неотъемлемой частью отделенного Братства наряду с другими зарегистрированными церквями.

Уместно здесь подчеркнуть, что в составе Братства СЦ с самого начала внутрицерковного движения были зарегистрированные церкви. Их было немного, но они были нормальным явлением в Братстве. Например, когда проводилось Тульское совещание СЦ, к нам в Киев поступила просьба от брата Крючкова Г.К., чтобы на это совещание обязательно приехал пресвитер зарегистрированной церкви в с. Салыха Киевской области, которая входила в отделенное Братство СЦ. Были приглашены в Тулу пресвитеры и других зарегистрированных церквей.

Таким образом, в первые годы движения СЦ зарегистрированные церкви были неотъемлемой частью Братства и ни у кого не вызывали соблазна. Они и дальше не вызывали бы соблазна, если бы этот соблазн не формировался сверху. И это тем более верно, что Киевская церковь и после регистрации неоднократно, устно и письменно, выражала свое желание оставаться и далее в Братстве СЦ, о чем выше было уже сказано. Мы полагаем, что если бы эта просьба, как и просьбы других зарегистрированных церквей Братства, была учтена, соблазн вследствие нашей регистрации прекратился бы полностью. И мы все были бы в одном Братстве, которое, как гласил его Устав, состояло как из зарегистрированных, так и незарегистрированных церквей. К сожалению, решение этого вопроса не зависело от Киевской церкви.

Во-вторых, осуждение Киевской регистрации в масштабе Братства имело все видимые признаки «церковной политики», то есть организованной сверху кампании. Другими словами, имеются признаки того, что на всех уровнях централизованной структуры Братства выполнялась установка СЦ осудить эту регистрацию. И, как результат: в середине 70-х годов в адрес нашей церкви поступил целый ряд осуждающих нашу регистрацию писем от разных межцерковных объединений СЦ. Эти письма были одинаковыми по содержанию (как бы скопированными с одного образца) и пришли одновременно из разных регионов страны. Это означает, что они были инициированы по указанию вышестоящих структур Братства.

В-третьих, процесс вынесения, образно говоря, «обвинительного заключения» в адрес Киевской церкви своим несправедливым судопроизводством и нарушением всяких процедурных норм очень напоминал несправедливые советские суды того времени. Нашу церковь лишили права голоса. Она не могла себя защищать ни на областных и межобластных встречах служителей, ни на общербратских конференциях, ни в журнале «*Вестник Истины*». Образно говоря, нашей церкви «завязали» рот и лишили возможности осуществлять свою защиту. Любая возможность излагать свою позицию для нас была наглухо перекрыта. Высказывалась и выносила свой вердикт только обвиняющая сторона. То есть и обвинители, и судьи, и присяжные заседатели на этом, условно говоря, «судебном процессе» против нашей церкви были одними и теми же лицами, представлявшими централизованную структуру СЦ. Да и приговор по этому делу был также вынесен заранее, без заслушивания обвиняемой стороны. А это несправедливо.

В-четвертых, в контексте изменившейся в 70-х гг. позиции СЦ в вопросе регистрации, а также в свете нынешней позиции МСЦ, заключающейся в полном отказе от института государственной регистрации (так как, по мнению МСЦ, всякая государственная регистрация общины является грехом), Киевская «Пуховская» церковь в глазах верующих МСЦ (взгляды которых на регистрацию формировались Советом церквей в течение многих лет) уже по определению находится в «грехе», пока не откажется от своей регистрации. А это означает, что никакие извинения за нашу регистрацию 1975 г. не изменят этого понимания верующих СЦ и не изменят отношения самого СЦ к нашей церкви. **Дал бы Бог, чтобы я в этом ошибался, и чтобы произошло реальное благодатное «потепление» в наших отношениях с братством МСЦ! С нашей стороны мы готовы к восстановлению утраченных за прошедшие годы братских отношений с МСЦ ЕХБ.**

Изложенные выше обстоятельства, безусловно, в значительной степени обесценивают исходящее от СЦ в адрес Киевской церкви обвинение в соблазне, проистекающем от факта ее регистрации в 1975 г., так как не позволяют увидеть, где действительно был соблазн, а где была организованная по указанию сверху кампания, т.е. где была так называемая «церковная политика». Но, так или иначе, я лично, как было сказано выше, попросил прощения за возможный соблазн этой регистрации у братьев МСЦ на нашей Киевской встрече 1 декабря 2010 г.

Возвращаясь к самой встрече, отмечу, что она начиналась и закончилась чтением Слова Божия. После заключительной молитвы братья, с некоторыми оговорками, взаимно поприветствовали друг друга. Нам показалось, что после окончания этой встречи у братьев объективно возникло ощущение какого-то, как выше было упомянуто, «потепления», и это «потепление» было видно по выражению лиц всех присутствовавших на встрече братьев. Со стороны брата Ефремова Г.С. было высказано пожелание не публиковать информацию об этой встрече, чтобы не «**взбудораживать**» чувства верующих, что и было братьями нашей церкви неукоснительно соблюдено. К сожалению, со стороны братьев МСЦ ЕХБ это пожелание было нарушено. По линии областных и межобластных объединений, а также общин МСЦ ЕХБ в США, сразу же пошла устная и, во многом, тенденциозная и односторонняя информация о прошедшей встрече.

Но самое главное, что побудило нас второй раз отреагировать на некорректные обвинения в наш адрес и, соответственно, подготовить этот новый документ под названием «*Слово в защиту*» – это:

во-первых, случайно попавшая к нам аудиозапись выступления члена МСЦ ЕХБ Ситковского П.Н. на совещании братьев-служителей МСЦ в г. Харькове с информационным сообщением о вышеупомянутой встрече с «Пуховскими» братьями 01.12.2010 г.;

и, во-вторых, новая кампания обвинений в отступничестве на нашу Киевскую церковь и на многие тысячи верующих ЕХБ из зарегистрированных церковей отделенного Братства ЕХБ, которая была предпринята МСЦ ЕХБ в связи с 50-летним юбилеем духовного пробуждения в Братстве ЕХБ. Эта кампания нашла свое выражение, в частности, в журнале «*Вестник Истины*» № 4 за 2011 год.

5. ОБ АУДИОЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ СИТКОВСКОГО П.Н.

Что следует из этой аудиозаписи? Отметим два главных момента.

ПЕРВЫЙ МОМЕНТ

Оказывается, братья МСЦ немало переживали относительно хода предстоящей встречи и решили, на всякий случай, перестраховаться и построить беседу так, чтобы она не приобрела нежелательный для них характер. Чего же они опасались? Цитирую по аудиозаписи слова Ситковского П.Н.: **«Почему братья переживали? Кто знает, как эта встреча войдет в историю. Ведь эта встреча на высшем уровне. А брат Величко Н.К. очень умен, грамотен, с высшим образованием, напористый, легко своей дипломатией может перехватить инициативу. Поэтому братья переживали, чтобы имя Господа не было в постыжении».** И далее Павел Николаевич рассказывает, что братья МСЦ в процессе своих совещаний относительно предстоящей встречи решили провести встречу так, чтобы не дать «Пуховским» братьям и, прежде всего, мне проявлять инициативу и высказываться. Решение, как видим, далеко не братское.

Выполнить это решение было не сложно: надо было просто поставить своего проповедника в начале беседы (это был Ефремов Г.С.) и своего председателя встречи (то есть Германюка С.Г.). Германюку С.Г. заранее была поставлена задача – предоставлять возможность для высказывания преимущественно братьям из МСЦ. Более того, братья МСЦ предварительно согласились между собой – не разбирать мое письмо по существу, то есть по всем пунктам и конкретным фактам прямой неправды и дезинформации (а ведь это было единственной причиной данной встречи).

С этой целью они, по словам Ситковского П.Н., решили направить беседу в одно единственное русло, а именно, говорить только о греховности Киевской регистрации 1975 г. и ее соблазне для Братства. Цитирую Павла Николаевича по аудиозаписи: **«Регистрация Киевской церкви – это для нас центральный, коренной вопрос. В связи с этим мы также понимали, что центральной нашей задачей должно быть обращение к Николаю Константиновичу».** Чтобы подготовиться к подобному ходу предстоящей беседы, братья МСЦ даже специально приглашали в Киев Вениамина Хорева (сотрудника историко-аналитического отдела МСЦ), который предоставил им для ознакомления имеющиеся у него материалы относительно Киевской регистрации.

Вот такой тактический план проведения Киевской встречи разработали братья МСЦ ЕХБ. Возникает законный вопрос: справедливо ли поступили братья МСЦ? Почему они боялись открытой и равноправной беседы? Не хочется этого говорить, но слишком явная аналогия: так в свое время поступали и атеисты, когда не давали нам, верующим, возможности защищаться на судебных процессах! Однако, то были безбожники, а почему же братья не захотели равной и честной беседы? Ни человеческие, ни Божьи законы подобного не оправдывают. Между тем, в процессе своей информации брат Ситковский П.Н. с удовлетворением отметил, что поставленная цель – не дать «Пуховским» братьям высказываться – была достигнута.

Опять цитирую по аудиозаписи: **«Степан Григорьевич «строгенько» вел беседу. Они (речь идет о «Пуховских» братьях) почти не говорили. Одно время Николай Константинович разговорился, минут 15 говорил, так что и Степан Григорьевич с большим трудом его остановил».** Стоило ли Павлу Николаевичу этим хвалиться? Тем более, что Степан Григорьевич, «строгенько» ведя беседу, ограничил меня во времени и не дал мне, в числе прочего, возможности зачитать выдержки из Тульского «Обращения» СЦ от 6 декабря 1969 г. по книге Геннадия Константиновича. А это «Обращение» является принципиально важным и ключевым в вопросе оценки Киевской регистрации, так как именно оно показывает голословность утверждений братьев МСЦ о греховности нашей регистрации из-за ее мнимого несоответствия Тульским решениям СЦ. Другими словами, оно показывает, что утверждение братьев МСЦ о несоответствии Киевской регистрации Тульским решениям СЦ – это не что иное, как обычная легенда. И об этом будет подробнее сказано ниже.

ВТОРОЙ МОМЕНТ

Брат Ситковский П.Н. допустил три искажения истории отделенного Братства, три явные неправды, а также удивительное для члена МСЦ незнание собственных документов, хотя большая часть этих документов была опубликована в вышеупомянутой книге Г.К.Крючкова, и они легкодоступны для ознакомления. К сожалению, это незнание присуще и другим братьям МСЦ, что было очевидным в процессе Киевской встречи.

ПЕРВАЯ НЕПРАВДА. Цитирую Павла Николаевича по аудиозаписи: **«СЦ никогда не менял своей позиции по вопросу регистрации. Они (речь идет о братьях из так называемой «оппозиции») на протяжении всех лет обманывали верующих в этом вопросе».** Говоря эти слова, он, по-видимому, искренно верил, что говорит правду, а слушатели верили ему на слово. На самом же деле, из уст Павла Николаевича прозвучала явная неправда, о чем я частично уже упоминал выше. Но никто из присутствовавших на совещании братьев не утруждал себя простым делом: заглянуть в главный документ МСЦ по истории Братства – вышеупомянутую книгу Г.К.Крючкова, в которой приведены многочисленные документы Инициативной группы, затем Оргкомитета и, наконец, СЦ и МСЦ. Любой беспристрастный читатель, читая эти документы, увидит там, что в течение первых 15 – 20 лет истории Братства позиция СЦ в этом вопросе заключалась в безусловном признании фиксирующей государственной регистрации, а затем она трансформировалась в полное ее отрицание.

Об этом более подробно будет сказано ниже. Здесь же приведем только один показательный момент: пусть любой объективный читатель сравнит Устав СЦ 1965-го года и Устав МСЦ 2006-го года. В Уставе 1965-го года было написано: **«Совет церковей ЕХБ объединяет все зарегистрированные и незарегистрированные в органах власти поместные церкви ЕХБ, действующие на всей территории СССР».** А в Уставе 2006-го года этот пункт полностью выброшен. Более того, брат Крючков Г.К. в вышеуказанной книге вообще не приводит текста Устава 1965-го года, а приводит только факсимиле заявлений от 12 поместных церквей с одобрением и поддержкой этого Устава (см. стр. 451). **Упоминание зарегистрированных церквей в процитированном выше пункте Устава СЦ 1965-го года было прямым признанием института регистрации, а также прямым признанием зарегистрированных церквей неотъемлемой частью Братства.**

Почему Геннадий Константинович не поместил в своей книге главный нормативный документ СЦ, который на протяжении 40 лет являлся сводом правил и положений, определявшим устройство и деятельность отделенного Братства ЕХБ, и который, в том числе, определял и отношения церквей к государству и государственной регистрации? Почему этот Устав не переиздавался многие годы? Очевидно, потому, что многие документы СЦ и многие официальные высказывания ответственных служителей СЦ после 1965-го года противоречили этому Уставу. И, соответственно, потому, чтобы избежать неудобных вопросов от членов церквей МСЦ, которых братья СЦ к тому времени убедили, что всякая регистрация есть грех и, как следствие этого, зарегистрированные церкви не могут быть в Братстве МСЦ ЕХБ. Налицо здесь присутствует сокрытие исторической правды, а это уже есть лукавство.

Наверное, этим фактом и объясняется неведение брата Ситковского П.Н. и некоторых других братьев МСЦ о кардинальных изменениях позиции СЦ в вопросе регистрации, которые произошли за 50 лет истории движения СЦ. По-видимому, братьям, которые вошли в состав МСЦ намного позже 60-х гг., сложно знать Устав 1965-го года, если этот Устав давно уже не переиздавался? Не у всех же братьев имеются собственные архивы. Внимательно же прочитать упомянутую выше книгу Крючкова Г.К., по-видимому, у братьев не получается из-за недостатка времени. **А, возможно, имеется другая, более важная причина этого незнания: устоявшиеся стереотипы во взглядах братьев мешают им увидеть в документах СЦ вышеуказанные моменты.** Отсюда и проистекают разные легенды.

К слову сказать, позиция СЦ по вопросу регистрации за 50 лет его истории **менялась три раза.** А это означает, что всего было **четыре отличающиеся друг от друга позиции СЦ** в вопросе регистрации.

Первая позиция (1961 – 1975 гг.): безусловное признание института фиксирующей государственной регистрации поместных церквей, осуществляемой по вероисповедному признаку, то есть без указания в заявлениях церковью религиозного центра. Из многих высказываний СЦ с изложением этой позиции приведу здесь только две цитаты. **«Как вам известно, дорогие братья и сестры, Совет церковью ЕХБ никогда не выступал с призывом против регистрации и ни прямо, ни косвенно не призывал к неповиновению власти в гражданских вопросах»** («Обращение СЦ» от 6 декабря 1969 г., стр. 491 книги Г.К. Крючкова). И еще: **«Какие бы беззакония ни допускались властью в прошлом, мы не имеем оснований не считать ее властью и, следовательно, не имеем оснований только по причине прошлых беззаконий отказываться от установленной законом регистрации»** («Братский Листок» № 11, 1965 г., стр. 489 книги Крючкова Г.К.).

Вторая позиция (1975 – 1985 гг.): признание государственной регистрации, но с обязательным указанием в заявлениях церковью религиозного центра в уже упомянутой выше редакции: **«объединенные служением СЦ».** Эта позиция была впервые провозглашена СЦ в «Братском Листке» № 4, 1975 г. (стр. 501 указанной книги).

Третья позиция (с 1985 г.): временный отказ от всякой регистрации, **«пока свобода проповеди Евангелия не будет законодательно закреплена и не появятся очевидные и устойчивые признаки обеспечения этой свободы на деле»** («Братский Листок» № 5-6, 1985 г., стр. 509 указанной книги).

Четвертая позиция (ориентировочно после 2006-го г.): полный отказ от института государственной регистрации церквей, независимо от наличия или отсутствия в государстве религиозной свободы. Другими словами, из этой позиции следует, что всякая государственная регистрация общины – это грех.

Как видим, **четвертая позиция СЦ в вопросе регистрации является полным отрицанием его первой позиции.** Зададим здесь риторический вопрос брату Ситковскому П.Н. и, в его лице, другим братьям МСЦ ЕХБ: Павел Николаевич, готовы ли Вы, все-таки, признать очевидную историческую правду о радикальном изменении позиции СЦ в вопросе регистрации за 50 лет его истории?

ВТОРАЯ НЕПРАВДА. Снова цитируем брата Ситковского П.Н. по аудиозаписи: «Я сейчас объясню, что произошло в 1969 г., почему СЦ обратился через «Братский Листок» ко всем церквам Братства подать заявления на регистрацию. Тогда был особый исторический фон: узников стали освобождать – в заключении оставалось только 30 братьев; узников стали реабилитировать; Конституция была в переработке; законодательство о религиозных культах тоже было в переработке. Но Геннадий Константинович – это феноменальный брат. Он все видел и прекрасно понимал опасности, связанные с регистрацией, и сам лично был против регистрации. Однако на него оказывали давление такие именитые братья, как Дубовой, Шаптала, Величко. Они на совещаниях СЦ говорили, что сейчас наступил подходящий момент наладить отношения с уполномоченными и государством и легализовать церкви. На их стороне были и не члены СЦ, но очень влиятельные и известные братья, как Иосиф Бондаренко, Коломийцев, Назарук, Шумейко. Они не только подымали вопрос о регистрации на совещаниях, но и разъезжали по церквам и говорили, что наступило время регистрироваться. Зная, однако, Геннадия Константиновича, можете ли вы предположить, что на него кто-то смог оказывать давление? Это невозможно. Но для того, чтобы братья-служители на местах приобрели свой личный опыт и убедились, что власти не пойдут на свободную регистрацию общин СЦ, Геннадий Константинович решил на Тульском совещании братьев-служителей призвать все церкви Братства подать заявления на регистрацию».

В этих словах Павла Николаевича имеются и неточности, и прямая неправда, и противоречия.

Во-первых, многие узники за веру в Бога в 1969 г. действительно освободились, но не по причине пересмотра законности их осуждения, а по отбытии ими срока заключения. По большей части их приговаривали тогда к 3 годам лишения свободы. А в основной массе они были осуждены в 1966 г. и, соответственно, освободились в 1969 г.

Во-вторых, в 1969 г., вопреки тому, что говорил брат Ситковский П.Н., наших узников не реабилитировали. Частичная реабилитация осужденных за веру в Бога имела место намного раньше, то есть за 5 лет до Тульского совещания, а именно в 1964 – 1965 гг. Эту информацию сообщает Г.К.Крючков на стр. 456 своей книги, из которой следует, что Прокуратура СССР в те годы внесла протесты по 86 делам в отношении 141 человека. По всем этим делам судебные приговоры были отменены, а по 84 делам привлеченные лица в уголовном порядке были реабилитированы. Но после этой реабилитации наступил новый виток репрессий против верующих СЦ ЕХБ, и этот виток достиг своего апогея в 1966 г.

В-третьих, разработка нового текста Конституции СССР началась не в 1969 г., а еще в 1965 г., и продолжалась до 1977 г. Она носила сугубо аппаратный характер и никак не влияла на прекращение репрессий против верующих. За 13 лет разработки этой Конституции были как и ослабления этих репрессий, так и наоборот, их резкое усиление.

В-четвертых, законодательство о религиозных культах в 1969 г. не перерабатывалось. В 1969 г. была внесена только одна поправка, о которой будет сказано ниже в седьмом пункте. К слову сказать, в конце правления Горбачева М.С. это законодательство полностью потеряло свою силу, а потом и умерло вместе с Советским Союзом.

В-пятых, я лично не был официальным членом СЦ. До 1971 г. меня, действительно, приглашали на совещания СЦ. Но в 1966 – 1969 гг. я был в заключении и вплоть до Тульского совещания в декабре 1969 г., то есть как минимум 3 года, я не имел возможности встречаться с Геннадием Константиновичем и поэтому никак не мог оказывать на него какого-то давления. Да и можно ли было оказать на него давление, как справедливо, противореча самому себе, отметил Павел Николаевич? И поэтому предложение Геннадия Константиновича в Туле об организованной подаче церквами Братства заявлений на регистрацию для меня, как и для многих других братьев, было совершенно неожиданным. **Таким образом, утверждение Ситковского П.Н. о якобы имевшем место моем давлении на Геннадия Константиновича в вопросе Тульского документа СЦ является не более чем позднейшей легендой.**

В-шестых, неправда заключается и в том, что и другие из вышеперечисленных братьев (а именно, Бондаренко, Назарук, Шумейко и Коломийцев) также не могли оказать никакого давления на Крючкова Г.К. по вопросу регистрации, так как этот вопрос решался в узком кругу немногочисленного тогда состава СЦ. Перечисленные же братья в этот узкий круг СЦ в 1969 г. не входили и, по-видимому, даже не догадывались, что Геннадий Константинович будет выносить этот вопрос на повестку дня Тульского совещания. Нет никаких ни письменных, ни устных подтверждений этой легенде, придуманной позже для создания положительного имиджа Геннадия Константиновича и, соответственно, отрицательного имиджа вышеперечисленных братьев из так называемой «оппозиции».

В-седьмых, из всего хода Тульского совещания, на котором я лично присутствовал, следует, что **призвать общины Братства СЦ к регистрации в 1969 г. было, прежде всего, личным решением самого Геннадия Константиновича**, что было ясно видно в процессе совещания. Он проявил присущую ему настойчивость и привел убедительные и логически безупречные аргументы, чтобы это решение было принято. И это решение полностью соответствовало тогдашней принципиальной линии СЦ на установление открытых и законных отношений с властями. Оно окончательно сформировалась у Г.К. Крючкова после посещения им Совета по ДРК, который пошел навстречу СЦ и убрал из регистрационных бланков фразу: **«и обязуемся его соблюдать»** (речь идет о соблюдении Советского законодательства о религиозных культах).

И еще один немаловажный знаковый момент: перед Тульским совещанием **Геннадий Константинович от имени СЦ обратился с письменным заявлением в Тульский горисполком с просьбой дать разрешение на проведение в г. Туле в доме брата Н.И.Владыкина Всесоюзного совещания служителей СЦ** (эта информация содержится в упомянутой выше книге Г.К. Крючкова, стр. 159). **Он также представил в горисполком повестку дня предстоящего совещания и, в итоге, получил по-**

ложительный ответ. Все это было звеньями одной цепи, подтверждающими тогдашнюю линию брата Крючкова Г.К. находиться в законном правовом поле и, соответственно, признавать институт государственной регистрации поместных общин.

Я лично был свидетелем того, что призыв к регистрации был неожиданным для участников Тульского совещания и был воспринят братьями с какой-то настороженностью. Он был неожиданным, как выше было сказано, и для меня. Впоследствии Г.П.Винс рассказывал, что накануне Тульского совещания он пытался уговорить Геннадия Константиновича не делать призыва к тотальной регистрации общин, так как это может вызвать смущение и неоднозначную реакцию братьев. Но, по словам Г.П.Винса, Крючков Г.К. уверенно и, не допускающим возражения, тоном заявил: **«Это решение СЦ, оно окончательное и ты не должен ему препятствовать. Более того, я поручаю тебе лично представить этот вопрос совещанию».** И брат Винс Г.П. вынужден был подчиниться.

ТРЕТЬЯ НЕПРАВДА. Опять цитирую по аудиозаписи брата Ситковского П.Н.: **«В 1969 г. СЦ на Тульском совещании обратился через «Братский Листок» ко всем церквям Братства – подавайте заявления на регистрацию, но только в этих заявлениях должны быть указаны следующие три условия регистрации:**

- первое – мы регистрируемся под СЦ;
- второе – Советское законодательство о религиозных культах мы соблюдать не будем;
- третье – прилагаем к заявлению Устав СЦ».

Чтобы показать, что эта информация Павла Николаевича является дезинформацией, не надо приводить никаких дополнительных аргументов, ничего не надо доказывать. Просто хочется сказать брату Ситковскому П.Н. и его слушателям: Павел Николаевич, не вводите в заблуждение братьев. Откройте сначала книгу Крючкова Г.К., стр. 491-492, на которых приведен текст обращения СЦ ко всем церквям по вопросу регистрации от имени Тульского совещания от 6 декабря 1969 г., и не создавайте очередную легенду. В 4-м абзаце сверху там написано: **«никаких предварительных условий регистрации не должно быть ни со стороны местных органов, ни со стороны верующих и ... признание духовного центра является внутренним делом самих верующих, поэтому этот вопрос и не нужно выставлять при регистрации. Необходимо только подать заявление по установленной форме и список учредителей (двадцатки)».**

Яснее не скажешь. И, к счастью, ни брат Ситковский П.Н., ни другие братья СЦ, подобным образом мыслящие, уже не могут изменить содержание этого документа СЦ и отредактировать его в соответствии со своими теперешними понятиями. Это уже история, и она такая, какая есть, нравится нам это или нет.

Образно говоря, призыв к тотальной регистрации был «Тульским экспериментом» брата Крючкова Г.К. и СЦ. К слову сказать: на Тульском совещании после оглашения текста вышеупомянутого *«Обращения СЦ»* взял слово служитель из Белой Церкви брат Сидорец И.Я. и предложил, чтобы включить в заявления общин

ранее уже упоминавшуюся фразу: «**объединенные служением СЦ**». Ему возразил лично Г.К. Крючков. Вслух всего совещания он сказал, что, включая эту фразу в текст заявления от поместной церкви, мы даем повод властям вмешиваться во внутреннее дело церквей, которые сами, свободно, не через государственную регистрацию, должны избирать свой духовный центр.

Более того, из текста «*Обращения*» видно, что **оговоренные СЦ условия регистрации были согласованы с Советом по делам религий**. В этом «*Обращении*» (стр. 491 книги Крюčkова Г.К., 4-й абзац сверху) содержится прямая ссылка на разъяснения Совета по ДР. Правда есть правда, как бы она сейчас ни звучала. Это ведь правда истории. Следует также подчеркнуть, что тогдашняя позиция Геннадия Константиновича в вопросе регистрации, нашедшая свое выражение в вышеупомянутом Тульском «*Обращении СЦ*» от 6 декабря 1969 г., была юридически выверенной и безупречной, чего нельзя сказать о последующих трансформациях этой позиции.

К сожалению, Киевская встреча с братьями МСЦ ЕХБ 1 декабря 2010 г. показала, что **все девять братьев МСЦ, присутствовавшие на этой встрече и утверждавшие, что регистрация Киевской церкви преступна, так как не соответствует Тульскому обращению СЦ, сами не знали содержания Тульского документа**. Перед встречей с нами они прочитали материалы, представленные Вениамином Хоревым, но не посчитали нужным прочесть главный документ Тульского совещания, хотя книга Крюčkова Г.К. была в их руках и они эту книгу подарили нам. **И надо здесь также отметить, что многие тысячи верующих СЦ, безоговорочно доверяя беспелляционным утверждениям своих служителей о греховности «Пуховской» регистрации, также не знают решений Тульского совещания СЦ в 1969 г.** Еще раз хочется подчеркнуть, что неоднократно перебивая меня и ограничивая меня во времени, брат Германюк С.Г. не дал мне возможности зачитать на Киевской встрече 1 декабря 2010 г. выдержки из Тульского обращения СЦ, хотя это обращение является главным критерием оценки соответствия Киевской регистрации позиции СЦ в 1969 г.

А теперь конкретно: как и по какому заявлению реально была зарегистрирована «Пуховская» церковь? **Всего нами в процессе решения вопроса регистрации было подано три заявления: первое**, строго по «Тульским» формам СЦ, подано 31 декабря 1969 г., **второе** (в порядке обновления даты и тоже по «Тульским» формам СЦ) – 26 января 1971 г.; **и третье** (опять-таки в порядке обновления даты) – 8 августа 1974 г. Но, в отличие от первых двух, в тексте нашего третьего заявления по инициативе одного из служителей нашей церкви появились слова: **«объединенные служением СЦ»**, хотя, как было подчеркнуто выше, Тульское совещание СЦ призывало церкви не включать эти слова в тексты своих заявлений на регистрацию. **Более того, эти слова появились в нашем заявлении авансом, еще до выхода «Братского листка № 4 за 1975 г.**, в котором СЦ изложил свою новую позицию в вопросе регистрации, о чем также уже было сказано выше. Но эта попытка включения вышеуказанных слов в текст нашего заявления оказалась нереализованной. И вот почему.

Как известно, упоминание в бланках заявления на регистрацию структурной принадлежности общины к религиозному центру не предусмотрено законом (по закону в заявлении должна указывается только вероисповедная

принадлежность общины). По этой причине власти проявили немалые ухищрения, чтобы удалить из текста заявления Киевской церкви вышеуказанные добавленные слова, тем более что речь шла о регистрации общины под непризнанным властями СЦ. И власти это сделали, **приложив к новым подписям наших учредителей, сделанных в 1974 г., отпечатанный ими заново текст нашего первого заявления, поданного в 1969 г.** (об этом стало известно спустя 30 лет из ставших доступными архивов Совета по ДРК).

В результате такой нехитрой манипуляции наше заявление приобрело свой первоначальный вид образца 1969 г. и оно снова стало соответствовать Тульским документам СЦ. И в таком виде, безупречном и с точки зрения буквы закона, и с точки зрения Тульского *«Обращения СЦ»* 1969 г., наше заявление в октябре 1974 г. ушло на регистрацию в Москву, и по такому заявлению Киевская церковь была зарегистрирована в апреле 1975 г. **Зарегистрирована, в конечном счете, в полном соответствии с рекомендациями Тульского совещания СЦ** (но без учета изменившейся к тому времени позиции СЦ в вопросе регистрации, о чем он сообщил в вышеуказанном *«Братском листке»* №4/1975). И эту регистрацию стали называть **«Киевским экспериментом».** И это тоже есть правда истории.

6. О ТЕНДЕНЦИОЗНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ИСТИНЫ» № 4, 2011 г.

Говоря о публикациях, размещенных в вышеупомянутом журнале, необходимо отметить, что вызывает удивление не только тенденциозность этих материалов, **направленных на дискредитацию всех зарегистрированных церковью ЕХБ,** как церквей, которые из-за своей регистрации, по мнению МСЦ, стали противниками Бога. Естественно, что в первую очередь в указанном журнале обвиняется Киевская *«Пуховская»* церковь и ее регистрация в 1974/1975 гг. (хотя эта регистрация была осуществлена, как уже не раз было отмечено выше, в контексте рекомендаций Тульского Всесоюзного совещания служителей общин СЦ ЕХБ от 06.12.1969 г.). Мотивы и цели, которые преследовал этой публикацией МСЦ ЕХБ, в том числе и брат Ситковский П.Н. в своем выступлении, абсолютно ясны, хотя они, в христианском плане, некорректны и далеко не безупречны.

Но в вышеуказанных публикациях есть то, что, во-первых, не соответствует библейскому учению о спасении; и, во-вторых, не соответствует тому серьезному имиджу, который имеет МСЦ ЕХБ и **который не гармонирует с любой неправдой и дезинформацией.** К сожалению, и одно, и второе имели место в материалах этого журнала. Не ставя своей задачей подробно анализировать все эти публикации, я остановлюсь только на некоторых, самых показательных, моментах.

ПЕРВОЕ. О спасающих и неспасающих церквях. В публикациях МСЦ ЕХБ, в том числе и в вышеупомянутом журнале, довольно ясно просматривается сомнительное учение о **«спасающих» церквях МСЦ ЕХБ и, соответственно, «неспасающих» автономных церквях ЕХБ,** при этом «спасающими» и угодными Богу церквями предполагаются только те церкви, которые не имеют государственной ре-

гистрации и статуса юридического лица. Это учение открыто не декларируется, но оно реально присутствует и в публикациях МСЦ ЕХБ, и в фактических взглядах и пониманиях этого вопроса, характерных для многих верующих и служителей в церквях СЦ. **И это незримое присутствие данного учения ясно видно и в отказе от приветствия простых верующих и служителей из зарегистрированных баптистских церквей, а также в запрете участвовать в хлебопреломлении вместе с верующими, не являющимися членами общин МСЦ ЕХБ.**

Говоря об опасности регистрации, МСЦ имеет в виду не только регистрацию советского времени, когда атеистические власти старались заставить церкви соблюдать драконовское советское законодательство о религиозных культах. Греховой объявляется всякая регистрация вообще, в том числе и регистрация постсоветского времени, времени религиозной свободы, когда уже свыше 20 лет церкви ЕХБ в Украине не подвергаются каким-либо ущемлениям и давлению властей; когда вышеупомянутое «советское» законодательство в нашей стране стало достоянием истории; когда, как писал СЦ в «Братском листке» № 5 – 6 за 1985 г., свобода проповеди Евангелия в нашей стране законодательно закреплена и имеются *«очевидные и устойчивые признаки обеспечения этой свободы на деле».*

Нередко мы можем услышать от членов церквей МСЦ ЕХБ, соответствующим образом наученных своими служителями, что **верующие в зарегистрированных церквях сами себя лишили спасения, что они отлучили себя от Духа Святого, отступили от Господа. Поэтому, чтобы иметь полную уверенность в спасении, они должны быть членами в единственно истинной церкви, каковой является только братство МСЦ ЕХБ.** В кругу церквей МСЦ ЕХБ считается аксиомой, не подлежащей даже обсуждению, утверждение, что церкви и отдельные верующие, оказавшиеся вне структуры МСЦ ЕХБ, автоматически попадают в разряд отступников со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно по этой причине главной темой молитвы по пятницам по всем общинам МСЦ ЕХБ является молитва о зарегистрированных церквях и, конкретно, об их покаянии.

И, соответственно, по этой причине служители и рядовые члены общин МСЦ зачастую, как уже было указано выше, не приветствуют служителей и членов зарегистрированных церквей, как своих братьев и сестер, не разрешают им участвовать в хлебопреломлении в своих церквях, отказываются предоставлять им слово для проповеди не только на общих собраниях, но, даже, и на погребениях. Они не дают слова даже на тех погребениях, когда речь идет о завещании умершего или же умерший был родственником кого-либо из наших членов. Таким образом, они действуют по принципу евреев времен пророка Исая: **«Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя» (Ис. 65:5).** А были ли так святые эти обособлявшие себя от своих сограждан евреи? Совсем нет. Из контекста Библии следует, что они, на самом деле, не были праведными людьми, и что в оценке самих себя они заблуждались, так как видели себя в неправильном свете. Но Бог имел Свое мнение о них, совершенно не совпадающее с их представлениями о себе.

Тем не менее, из материалов МСЦ и в представлении многих членов церквей МСЦ следует, что Братство МСЦ обладает полным и исключительным знанием всей истины в том, что касается путей Божьих для Его Церкви, а также вечной участи тех

христиан, которые не входят в систему МСЦ ЕХБ. Думаю, очень уместно привести здесь отрезвляющие всех нас слова великого праведника Ветхого Завета Иова, который с горькой иронией говорит своим самоправедным друзьям: **«Подлинно, только вы люди, и с вами умрет мудрость!» (Иов. 12:2).**

Следует отметить, что в историческом и глобальном плане МСЦ далеко не одинок в таких взглядах на вопрос спасения. Многие христианские течения придерживались в прошлом и придерживаются в настоящее время учения об исключительной спасительной силе именно их деноминаций. В этом контексте стоило бы задаться вопросом, насколько корректным выглядит провозглашение Братства МСЦ – единственно правильным евангельско-баптистским Братством на территории бывшей России и Советского Союза за все годы существования на этих территориях верующих ЕХБ. Более того, единственно правильным даже в мировом масштабе. Самое главное, чтобы это определение подтвердил на судилище Христовом *«Ходящий среди семи золотых светильников» (Откр. 2:1).*

И здесь очень уместно напомнить, что не всегда позиция СЦ по отношению к верующим из зарегистрированных церквей была такой радикальной и жесткой. В начале своего служения СЦ мыслил иначе. Приведем очень показательную цитату из знакового документа – «Обращения Совета церквей ЕХБ ко всем евангельским христианам-баптистам по вопросу единства» от 6 декабря 1970 г. Этот документ – первый документ СЦ, опубликованный так называемой «черной» печатью – был известен под сокращенным названием «Да будут все едино». Итак, что провозглашал тогда СЦ на десятом году истории Братства?

Цитируем по вышеупомянутой книге Г.К.Крючкова, стр. 162: **«Умоляя Господа о единстве, нужно раз навсегда искоренить из умов и сердец деление общин на зарегистрированных и незарегистрированных, на общины Совета церквей и общины ВСЕХБ. Все верующие ЕХБ, все общины составляют единое братство во Христе, ибо у всех нас «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4:5)».** Не правда ли, от этих слов веет евангельской благодатью и великодушием? Почему же позиция СЦ так кардинально изменилась? И какая из этих позиций является более евангельской, более соответствующей учению Христа? На эти риторические вопросы каждый читающий этот материал пусть ответит сам лично.

ВТОРОЕ. Снова о греховности регистрации. На стр. 20 вышеупомянутого журнала приведено следующее высказывание брата Крючкова Г.К. (из его аудиобращения в 1981 г.) – цитирую дословно: **«Надо сказать, что общины, где искренние чада Божьи прислушивались к тому, что говорил Совет церквей, не впали в беду. Ни одна бодрствующая церковь не зарегистрировалась. Ни одна! А кто принял регистрацию, то сделали это, предварительно порвав с Советом церквей ... воспротивившись истине Божьей и Его Слову».**

Но почему-то Геннадий Константинович умолчал, что в 1970 году, то есть за пять лет до регистрации Киевской церкви, после упомянутого выше Тульского совещания **были зарегистрированы на весь Советский Союз только две общины отделенного Братства СЦ, и одна из них – это Узловская церковь ЕХБ Тульской**

обл., в которой брат Крючков Г.К. многие годы совершал пресвитерское служение и был в числе учредителей общины (так называемой двадцатки). Второй общиной, получившей тогда регистрацию, была церковь СЦ ЕХБ г.Орджоникидзе (нынешний г. Владикавказ).

Почему Геннадий Константинович об этом умолчал? Ясно, почему: ведь он, в таком случае, и себя должен был бы причислить к не бодрствующим *«чадам Божьим»*, которые воспротивились *«истине Божьей и Его Слову»*. Уместно здесь спросить, используя вышеприведенные слова брата Крюčkова Г.К., к кому «прислушивался» он и другие служители Узловской церкви, когда они получали регистрацию?

Безусловно, и брат Крючков Г.К., и братья Узловской церкви, также как и братья Киевской церкви, последовавшие призыву СЦ, «прислушивались» к стратегическому курсу, которого в те годы в вопросе регистрации придерживался СЦ, и, в частности, прислушивались к решению Тульского совещания СЦ. Тем более, что лично брат Крючков Г.К., как неоднократно подчеркивалось выше, и был инициатором появления Тульского обращения СЦ с призывом ко всем церквям Братства подать заявления на регистрацию.

ТРЕТЬЕ. О некорректном цитировании моего документа. На стр. 23 этого же журнала (в распечатке того же самого аудио обращения Крюčkова Г.К. в 1981 г.) приведены две произвольно выдернутые цитаты из мало кому известного документа, разработанного неназванным в журнале по имени служителем Киевской церкви, и дана их самая негативная оценка. Речь, безусловно, идет обо мне, как пресвитере Киевской церкви. **К сожалению, эти цитаты нечестно и некорректно вырваны из контекста, и это сделано было намеренно для дискредитации меня, как автора этого документа. Однако, общеизвестно, что неполная правда и полуправда в виде лукавого цитирования отдельных фраз документа, вырванных из контекста, является клеветой и не более того.**

Я пишу это с болью сердца. Но я вынужден все-таки написать об этом и написать открыто, так как публикации МСЦ ЕХБ и его обвинения в мой адрес тоже носили и носят открытый характер. Учитывая массивный характер звучавших в мой адрес от СЦ обвинений, а также учитывая, что эти обвинения звучали на протяжении десятков лет, моя данная публикация далеко не является симметричным на них ответом. И, тем не менее, мне больно, защищаясь, писать о неблагоприятных моментах, связанных с СЦ. И особенно больно писать о неправосудных действиях Геннадия Константиновича, которого я всегда уважал и почитал, как Божьего служителя, каким он и был на самом деле. Тем не менее, справедливость должна быть отличительной чертой служителя Великого и Справедливого Бога, о Котором *«друг Божий»* Авраам сказал: *«Судия всей земли поступит ли неправосудно?»* (Быт. 18:25).

К слову сказать, указанный материал под названием *«Возможные пути нормализации положения церкви ЕХБ в СССР»*, написанный мною в 1972 г., был практически одновременно направлен и властям, и передан Крючкову Г.К. в архив СЦ. Чтобы отвлечься от лукавых цитат из аудиообращения Геннадия Константиновича, я

привожу дословно итоговую часть этого документа, ради которой он и был написан, то есть привожу дословно, без изъятия, все мои предложения по нормализации положения церкви ЕХБ в СССР – их шесть:

«1. Признать правомерность возникновения и существования отделившейся Церкви ЕХБ, как внутреннего дела Церкви евангельских христиан-баптистов.

2. Признать Совет Церквей, как духовный центр нового Союза церквей ЕХБ, избранный верующими и пользующийся их доверием.

3. Освободить из мест заключения верующих ЕХБ, осужденных за активное участие во внутрицерковном движении в зарегистрированных и не зарегистрированных общинах ЕХБ.

4. Прекратить незаконную антиленинскую практику вмешательства (властей) во внутрицерковный конфликт путем безоговорочной поддержки одной из сторон конфликта (ВСЕХБ).

5. Предоставить Церкви ЕХБ возможность проведения подлинно демократического Всесоюзного съезда под руководством его инициаторов для разрешения набравших внутрицерковных вопросов.

6. Привести Советское законодательство о культах в соответствие с основополагающими правовыми документами нашего государства в религиозном вопросе – Конституцией СССР и «Декретом об отделении церкви от государства» и обеспечить верующим действенность и реальность их прав и гарантий».

Этими словами и заканчивается этот документ. **Так что такого предвзятого и, тем более, предательского здесь увидел Крючков Г.К.?** Любой объективный читатель, сравнив эти предложения с ходатайствами самого СЦ и ходатайствами церковью отделенного Братства того времени, не увидит между ними принципиальной разницы. В звуковом же обращении Крючкова Г.К. суть этого документа намеренно искажена и поставлена, образно говоря, с ног на голову. **Зачем такое нечестное передергивание цитат понадобилось Геннадию Константиновичу? Ведь всем известно, что правда не нуждается в подпорках из неправды и цель не оправдывает средства. Однако, не говорит ли этот факт о том, что брат Крючков Г.К. был способен поступать подобным образом и в других вопросах?**

Примечание. Слово «*антиленинскую*» в 4-м пункте документа было употреблено в контексте того времени, когда этот документ был написан. В те годы еще не были открыты архивы и еще не была известна зловещая роль В.И.Ленина в развязывании террора против верующих. И многие верующие в своих заявлениях ссылались тогда на отдельные его правительственные высказывания против ущемления прав верующих в царской России.

Уместно здесь привести еще два существенных аргумента в доказательство того, что обвинения Геннадия Константиновича (по поводу рассматриваемого нами документа), высказанные им в 1981 г., являются надуманными.

Первый аргумент. 22 мая 1976 г. на Всесоюзном совещании служителей Братства СЦ ЕХБ в г. Харцызске в своем аудиоотчете брат Крючков Г.К. сказал очень похвальное слово в адрес Киевской, на тот момент уже зарегистрированной, церкви,

где я совершал служение. Цитирую: «В результате отлучений ВСЕХБ изгнал 50 человек из Киевской церкви. Сейчас их 500 и даже больше. Откуда у них сейчас 500 членов? Они скитались по лесам, их разгоняли, сколько они в узах отбыли, но они остались в этот период верными Господу, и Он дал им в десять раз умножиться. И если Господь вскоре не придет и позволит нам прожить еще такой же отрезок времени, то Господь эти 500 умножит еще на десять. Умноженное получится во сто крат и будет 5000 спасенных Иисусом Христом» (стр. 270 книги Г.К.Крючкова).

К слову сказать, в это время Киевская церковь уже более года, как была зарегистрирована и проводила свои богослужения в зарегистрированном Доме молитвы по ул. Пухова,4. Более того, как уже было отмечено выше, в 1972 г., то есть за четыре года до аудиоотчета Геннадия Константиновича, рассматриваемый документ мною был передан ему в архив СЦ и он его прочитал. Об этом сообщил мне секретарь СЦ брат Винс Г.П. при нашей с ним встрече в 1973 г. Тем не менее, ни в 1973 г., ни в 1976 г. Геннадий Константинович не рассматривал этот документ, как предосудительный и, тем более, как предательский, и поэтому он так похвально отозвался о «Пуховской» зарегистрированной церкви в своем отчете в г. Харцызске.

Второй аргумент. Через два месяца после Харцызского совещания, а именно 11 июля 1976 г. меня (то есть автора этого документа) рукополагали на пресвитерское служение в Киевской церкви на ул. Пухова братья Антонов И.Я. и Шаптала М.Т. — оба они были членами СЦ. **Само собой разумеется, что это рукоположение, совершаемое в самой большой церкви отделенного Братства, осуществлялось с согласия и по решению СЦ, в том числе и брата Крючкова Г.К.** И опять-таки, если бы он видел в моем документе что-то нехорошее, то он не дал бы согласия на мое рукоположение братьями СЦ на пресвитерское служение в самой большой церкви отделенного Братства.

Это означает, что ничего плохого до 1981 г. он там не видел, потому что его там и нет (хотя в нем есть некоторые изъяны, т.е. есть то, что сегодня я излагал бы иначе, в том числе излагал бы более простым и доступным языком, так чтобы вырывать отдельные цитаты из контекста было сложно). А в 1981 г., когда Крючков Г.К. готовил свое звуковое письмо, ему срочно потребовался какой-либо компромат на служителей зарегистрированных церквей. **И этот компромат он и создал, произвольно выдергивая отдельные цитаты из указанного документа и давая свои надуманные комментарии, но не приводя тот контекст, в котором эти цитаты употреблены автором.** А это уже принципиально важно. Такая неразборчивость, к сожалению, не украшает имидж любого служителя церкви. Пишу об этом с болью.

Если, возможно, по каким-либо причинам этот документ не сохранился в архиве МСЦ ЕХБ, то мы можем передать его копию взамен утерянной, чтобы не допускать впредь его нечестного цитирования. Тем более, что слова Священного Писания: «*Всякая неправда есть грех*» (1 Иоан. 5:17), по-видимому, имеют отношение ко всем христианам, и, в том числе, к МСЦ ЕХБ.

ЧЕТВЕРТОЕ. Еще раз о позиции Г.К.Крючкова по вопросу регистрации в 1970 г. Чтобы более предметно изложить позицию СЦ, которой он придерживался в первые 15-20 лет своего служения в вопросе государственной регистрации поместных церквей и, соответственно, в вопросе предоставления властям допустимых информационных сведений о церкви, считаю уместным привести следующий фрагмент из высказываний Крючкова Г.К., цитируемый по его вышеуказанной книге, стр. 159 (документ СЦ *«Да будут все едино»* от 6 декабря 1970 года).

«Доказательством того, что Совет церквей признает власть и не идет в обход установленного закона, служат его ходатайства о разрешении ...съезда...а также и то, что уже более года назад, как Совет церквей обратился к верующим с призывом вновь подать заявления о регистрации, в связи с чем почти все общины подали соответствующие заявления в органы власти, предоставив, согласно установленным государством бланкам, сведения:

- 1. О количестве верующих общины.**
- 2. Списки учредителей с подписями (не менее 20 человек).**
- 3. Адреса места работы учредителей.**
- 4. Адреса места жительства учредителей.**
- 5. Адрес, где проводятся собрания.**
- 6. Фамилии членов исполнительного органа.**
- 7. Список служителей с подписями и т.д.**

Сам Совет церквей предоставил в органы власти протоколы совещания и списки избранных в его состав служителей. Найдется ли юрист, который назвал бы после этого деятельность Совета церквей и общин ЕХБ незаконной?».

Автором этого документа был Крючков Г.К. Он лично его разрабатывал, он его зачитывал на совещании СЦ и предлагал для одобрения (на этом совещании и я присутствовал), никто не оказывал на него давления вопреки озвученной братом Ситковским П.Н. легенде. Но, тем не менее, мы видим, что взгляды СЦ и самого Крючкова Г.К. и в 1970 году (то есть спустя целый год после Тульского совещания в декабре 1969 г.) на вопросы регистрации и на отношения с властями были полностью в правовом поле тогдашнего времени. **Более того: они были достаточно гибкими и широкими. И даже Киевская церковь при своей регистрации в 1974/1975 гг. не давала властям всех перечисленных Геннадием Константиновичем сведений, которые он считал необходимым им давать, так как мы посчитали это излишним.**

ПЯТОЕ. О причинах возникновения независимых церквей ЕХБ. На стр. 22 рассматриваемого нами журнала МСЦ утверждает, что Братство независимых церквей ЕХБ было создано в качестве «третьей силы» Советом по ДРК совместно с КГБ. Это не соответствует действительности, так как Братство независимых церквей и миссий ЕХБ Украины, как таковое, было создано в 1993 году, когда и Совет по ДРК, и КГБ уже не существовали.

Что же касается факта возникновения независимых или автономных церквей внутри отделенного Братства, то, справедливости ради, следует подчеркнуть, что в 70-х годах они появились в Братстве стихийно и неорганизованно. И их появление было связано с тем, что они, вопреки Уставу СЦ и без их на то согласия, были выведены из состава СЦ только за то, что зарегистрировались в соответствии с решением Тульского совещания служителей СЦ в 1969 г. Таким образом, зарегистрированные отделенные церкви оказались вне Братства не по своей воле, а по воле СЦ. **Это означает, что не КГБ, и не Совет по ДРК создавали внутри отделенного Братства движение независимых церквей, а создал это движение сам СЦ и лично Геннадий Константинович** вследствие резкого разворота своего курса в вопросе регистрации и, соответственно, неожиданного изгнания зарегистрированных общин из состава Братства.

Более того, **эти общины были выброшены из Братства СЦ незаконно, вопреки Уставу СЦ, принятому на Всесоюзном совещании служителей отделенного Братства, которое проходило 19 сентября 1965 г. в г. Москве.** В отличие от Устава ВСЕХБ, в котором было отмечено, что ВСЕХБ включает в себя только зарегистрированные церкви, в Уставе СЦ, как выше уже было упомянуто, было сказано: **«Совет церквей ЕХБ объединяет все зарегистрированные и незарегистрированные в органах власти поместные церкви ЕХБ, действующие на всей территории СССР».** Упоминание зарегистрированных церквей в данном пункте Устава (об этом выше также уже было сказано) было прямым признанием зарегистрированных церквей неотъемлемой частью Братства СЦ. Кто давал санкцию СЦ нарушать этот ключевой и принципиальный пункт своего Устава? Вопрос этот риторический.

Естественно, что, будучи частью живой Церкви, независимые церкви ЕХБ также имели естественную потребность поддерживать близкие дружественные отношения друг с другом, так как прежние контакты с церквами в рамках СЦ стали невозможными. По этой причине служители этих церквей имели между собой регулярные встречи для совместной молитвы, духовного назидания и взаимной духовной поддержки. Помимо этого, эти церкви организовывали совместные духовно-назидательные конференции и призывные молодежные общения. Тем не менее, пока в СССР церкви ЕХБ подвергались гонениям, служители независимых церквей не создавали своего официально легализованного Братства независимых церквей, чтобы не давать повода ни для властей, ни для незарегистрированных церквей. Такое Братство было официально учреждено уже после распада СССР в 1993 г.

Встречи служителей независимых церквей ЕХБ в советское время, естественно, носили конспиративный характер и проводились втайне от внешних. Необходимо, при этом, подчеркнуть, что все церкви, выведенные из СЦ, были независимыми в своем служении, но эта независимость является библейской и она полностью соответствует известным семи принципам веры ЕХБ, опубликованным СЦ в журнале *«Вестник истины»* №3/1970. Эта независимость соответствует и Уставу СЦ, где написано: **«Союз церквей ЕХБ является добровольным объединением самостоятельных и равноправных церквей».** К сожалению, СЦ уже давно отступил от принципа автономии поместных церквей, рассматривая его в настоящее время, как нечто абсолютно неприемлемое и, даже, греховное.

Нельзя не сказать при этом, что независимые церкви в своем служении допускали, по неопытности, некоторые ошибки. **В частности, ошибочным было вхождение Братства независимых церквей ЕХБ Украины во Всемирный Союз Баптистов и Европейскую Баптистскую Федерацию. В 2005 году эта ошибка была исправлена и наше Братство вышло из членства в этих международных баптистских организациях, поскольку эти организации носят откровенно либеральный характер.**

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Считаю уместным отметить еще следующие четыре факта.

Первый. В материалах СЦ из года в год осуждается регистрация Киевской церкви образца 1974/1975 гг. (хотя она полностью соответствовала рекомендациям СЦ от 1969 г.). Однако, прошел уже 21 год с тех пор, как вышеупомянутая регистрация Киевской церкви была юридически аннулирована и стала исключительно достоянием истории, так как в 1991 году наша церковь получила новую регистрацию на основании одного из самых демократичных на постсоветском пространстве законов о свободе совести, который действует в нынешней Украине. И, может быть, пришло время, когда следовало бы прекратить подобную полемику, а стоило бы начинать строить отношения на основании теперешней реальности? Тем более что еще не так давно служители МСЦ, да и сам брат Крючков Г.К., утверждали, что к вопросу регистрации отделенное Братство возвратится, когда братья увидят устойчивые признаки свободы совести.

Второй. СЦ неоднократно широко тиражировал архивные материалы Совета по ДРК относительно регистрации Киевской церкви. Из них следует, что Совет по ДРК совместно с КГБ употребили в 1974/1975 гг. немалые ухищрения, чтобы убрать из поданного нашей церковью заявления на регистрацию фразу: *«объединенные служением Совета церквей»*. Выше уже было отмечено, что закон не предусматривает указания в заявлении структурной принадлежности церкви к тому или другому союзу. В результате, в Москву на регистрацию ушло заявление церкви, где не было этих слов, как об этом уже было сказано выше.

Но я вторично хочу подчеркнуть, что согласно этому заявлению Киевская церковь была зарегистрирована в апреле 1975 г. по своему вероисповедному признаку, как церковь евангельских христиан-баптистов, без указания религиозного центра (и, одновременно, без указания автономии церкви). Таким образом, можно уверенно, не погрешая против истины, утверждать, что, в конечном счете, **регистрация нашей церкви, которую так много осуждал и осуждает СЦ, была юридически безупречной и полностью соответствовала решениям Тульского совещания СЦ от 1969 г., хотя она не соответствовала изменившейся на тот момент позиции СЦ.**

Третий. Есть еще один, чувствительный для Киевской церкви, момент – это **вопрос благовестника нашей церкви Георгия Петровича Винса.** Он был единственным служителем, которого Киевская церковь рекомендовала Братству СЦ

для общесоюзного служения. В 1963 году наша церковь доверила Братству этого искреннего и посвященного Богу служителя, и он был введен сначала в президиум Оргкомитета по созыву съезда, а затем и в СЦ.

И для нас было большой болью узнать, что имя этого служителя было предано в СЦ бесчестью и поношению. И что здесь особенно важно: Винса Г.П. избрали членом СЦ на Всесоюзном совещании служителей церквей ЕХБ в СССР 19 сентября 1965 г., а предали его бесчестью и изгнанию из Братства СЦ без согласия церквей этого Братства и без ведома его родной Киевской церкви. Это побуждает нас в ближайшее время обратиться к МСЦ ЕХБ с отдельным документом – но уже в защиту благовестника церкви Винса Г.П.

Четвертый. Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в публикациях МСЦ, появившихся, в том числе, и в последнее время, явно усматривается «взбудораживание» чувств верующих, против чего высказывался на Киевской встрече брат Ефремов Г.С., и это «взбудораживание», к сожалению, идет непосредственно от МСЦ. Мы ясно увидели, что в соответствии с практикой служения СЦ любой мало-мальски значимый вопрос, в том числе и Киевская встреча 1 декабря 2010 г., неизбежно становится предметом информации и рассуждений по всему отделенному Братству. Мы также поняли, что изменять эту практику СЦ не будет. По этой причине Киевская церковь ЕХБ «Храм Спасения» уже не может быть связанной просьбой брата Ефремова Г.С. ничего не публиковать о Киевской встрече 1 декабря 2010 г., так как эта просьба оказалась изначально не симметричной.

В этой связи считаю уместным и правильным разместить этот материал на сайтах Киевской церкви «Храм Спасения» и Братства НЦ ЕХБ с приложением к нему письма, направленного мною брату Ефремову Г.С. в июле 2010 г. для того, чтобы читатели, интересующиеся историей евангельско-баптистского движения в нашей стране, могли знакомиться и с альтернативными точками зрения, чтобы получить более объективную картину того, что было и что есть на самом деле. Этот материал – вынужденный шаг для защиты и Киевской независимой церкви ЕХБ «Храм Спасения», и Братства НЦ ЕХБ от некорректных обвинений в наш адрес. В этом материале я намеренно избегал упоминания других негативных моментов, касающиеся СЦ, которые не имеют отношения ни к нашей церкви, ни к Братству НЦ ЕХБ.

Со своей стороны мы еще раз подтверждаем, что мы всегда открыты для встреч, бесед и добрых взаимоотношений с братьями МСЦ ЕХБ. Киевская независимая церковь ЕХБ «Храм Спасения» также всегда открыта для братьев МСЦ, которых мы любим и уважаем, как Божьих служителей. Мы готовы ко всему доброму в наших взаимоотношениях и желаем братьям МСЦ обильных благословений от Господа.

*Николай Величко, ответственный пресвитер
Киевской церкви ЕХБ «Храм Спасения»,
г. Киев, 25 ноября 2012 года*